

Школа Тодо дала нам пять дней на изучение курса.

Организация каждого дня была максимально важна для результата моей гонки с Тачи. Нам нужно было сделать две вещи: убедить Школу Тодо, что Кёске будет выбран для участия в гонке с Тачи, а также убедиться, что все наше время и усилия направлены на то, чтобы убедиться, что я готов вместо него.

Первые два дня были очень важными. От заката до полуночи, всего около 5 с половиной часов, мне пришлось использовать макет Хаппогахары на своем компьютере, а затем проверить, какие секции действительно потребуют наибольшего внимания.

Дорога Хаппогахары обеспечивала среднее сцепление. По моей системе оценки дорожных условий Хаппогахара получила проходную оценку C или 70 процентов, а это означает, что шины лучше, чем у Тачи, дали мне небольшое преимущество. Были гораздо худшие трассы, предлагающие гораздо меньшее сцепление и опасные эффекты, а также трассы с гораздо большим сцеплением.

Крутизна горы сильно различалась как при подъеме, так и при спуске. Были участки, идущие в обоих направлениях, где дорога просто полностью смещалась в направлении, противоположном используемому участку, подъем включал внезапные участки спуска, а спуск – внезапные участки подъема. В этом отношении у меня тоже не было особого преимущества, потому что, используя Наблюдение всего один раз на демонстрационном ЕК9, я узнал, что небольшое преимущество Тачи в лошадиных силах было нивелировано моей немного лучшей подвеской.

Я был впечатлен тем, насколько хорошо Тодо настроил ЕК9. Мне всегда нравились автомобили, которые давали много лошадиных сил для двигателя без нагнетателя, не менее 220. ЕК9 выдавал максимум 260 лошадей, насколько я мог судить, весь блок двигателя был очень продвинутым.

Почти во всех отношениях наши машины и трасса были равны. Тачи должен был иметь преимущество в поворотах, используя FF против моего FR, но я настроил FC и настолько хорошо изучил сцепление и дрифт, что моя скорость на поворотах полностью соответствовала его скорости.

Как и в случае с Судо, мы были бы очень равны. Но чаша весов склонилась в мою пользу, и я смог увеличить свои преимущества настолько, чтобы победить.

Единственное, в чем я смогу победить Тачи, – это точно оценить темп гонки и предсказать, где произойдет смена позиций. Тачи не собирался ждать, пока я возьму на себя инициативу, в его интересах было позволить мне следовать за ним, а затем сделать все возможное, чтобы оторваться и быстро завершить гонку.

Это был его лучший шанс победить меня. ЕК9, настроенный для участия в гонке с FD вместо моего FC, даст мне лишь достаточно большое преимущество в скорости, чтобы полностью

сократить разрыв на пути к финальному участку. Если бы Тачи смог победить меня, то это было бы в первой трети гонки, когда повороты были самыми острыми и где Тачи, удерживая лидерство, имел возможность выбирать темп.

Мое моделирование на практике означало, что мне пришлось сделать несколько вещей.

После двух дней тренировок, когда Кёске бежал на полной скорости с аэродинамическими улучшениями, замаскированными под лучшую настройку, этого было достаточно, чтобы убедить Тодо, что я выберу его вместо моего FC, который для них все еще выглядел стандартным снаружи.

Во-первых, решение Школы Тодо было ясно из того, что система рассказала мне о разнице в настройках EK9 от одной ночи к другой. На спуске и подъеме скорости FD на поворотах все равно было бы достаточно, чтобы доставить неприятности EK9, а также тот факт, что Кёске был известен тем, что увеличивал свой темп в мгновение ока независимо от условий.

По общему признанию, он был более безопасным выбором. Кёске был не просто хорошим гонщиком, он был непредсказуемым. FD мог увеличить свою максимальную скорость в тот момент, когда Кёске использовал свою способность читать ритм и имел гораздо большую мощность и тягу, чем мой FC. Не говоря уже о том, что даже стандартный FD значительно превосходил мой FC.

Трасса уже была выбрана, неважно, если мы выберем гонку с FD или FC.

Теперь, когда я принял участие, решение Тодо о том, как будет проводиться гонка, с точки зрения использования трассы, приобрело большой смысл. С точки зрения машины Кёске был бы лучшим выбором для Хаппогахары, а с точки зрения гонщика я был лучшим выбором. Тодо решил устранить необходимость в конусе, разделяющем всю гонку на спуск и подъем, поскольку было бы столь же вероятно, что я бы участвовал в гонке с Тачи.

После небольшой работы по моделированию я понял, почему в аниме вообще был задействован конус. В манге и аниме я был почти уверен, что выберу Кёске для участия в гонке против Тачи, а присутствие AE86 вообще рассматривалось как своего рода формальность, чтобы представить Проект D в качестве моральной поддержки. Таким образом, Тодо нужно было выбрать схему гонки, которая наиболее благоприятствовала бы Тачи, так, чтобы последняя часть представляла собой тяжелый спуск, где в целом большая часть всего пробега отдавала предпочтение EK9, а не FD.

Конус находился на вершине горы, поэтому последние четыре участка гонки были спуском Хаппогахары.

При этом он непреднамеренно помог AE86 выиграть немного времени здесь и там, за счет схемы гонки и того, как ехали машины. Итак, моя гонка с Томоюки Тачи в эту пятницу будет простой: мы начинали с вершины горы и мчались вниз. Учитывая, насколько сильно менялась ее крутизна, это имело смысл, чтобы не позволить гонке затянуться. Тодо настаивал на том,

что независимо от того, как использовались время и стартовые позиции гонки, решение должно было быть решено за один спуск.

Тодо нужен был Тачи, чтобы быстро выиграть гонку, чем дольше она продолжалась, тем больше вероятность возникновения странных вещей, как и в любой гонке.

Была проблема. ЕК9 Тачи был настолько хорошо настроен, что даже при самых сильных нагрузках он не давал ни малейших сбоев. Ничто не могло пойти не так с тормозами, шинами, коробкой передач и, менее всего, с двигателем, который был одним из лучших настроенных, которые мне когда-либо описывала система.

Вождение Тачи было настолько хорошим, а его скорость и техника настолько продвинутыми, что мне удастся использовать лишь несколько ключевых приемов на протяжении всего забега, чтобы победить его. Мне придется обгонять прямо перед мостом, мимо второго контрольно-пропускного пункта, используя невидимую линию, уклоняться от неровностей и пытаться ускориться перед третьим контрольно-пропускным пунктом, и, что наиболее важно, мне придется одновременно охранять любые линии, которые Тачи захочет пройти во время любой шпильки, а также мчаться на моей самой быстрой скорости.

Что касается того, чтобы выложиться на полную мощность, я еще этого не сделал и не буду здесь. Мои гонки против Кёичи Судо и Такуми Фудзивары были близкими, но не совсем, и эта не станет исключением.

Теперь ФС стал настолько аэродинамичен, и мои навыки достаточно хорошо соответствовали машине, так что с точки зрения скорости я был бы немного выше, чем Тачи. Но поскольку он лучше знал местность, решающим фактором снова стала тактика. Мне пришлось предугадать, как он будет двигаться на каждой части трассы, какие участки будут идеальными для обгона или давления на мою линию.

Об этой победе люди будут говорить весь год, но, что более важно, я бы сделал все это с именем «Красных Солнц», в котором было бы записано поражение профессионального гонщика. Победа над Кёичи Судо была близка к этому, но на самом деле он все еще оставался уличным гонщиком.

Томоюки Тачи, с другой стороны, никогда им не был.

III

После того, как «Красные Солнца» закончили ночные тренировки, Школа Тодо позволила Томоюки пройти несколько раундов тренировок.

Все в Школе Тодо просто спокойно наблюдали, как быстро Томоюки может ездить вверх и вниз по Хаппогахаре. Несмотря на сложность курса, он был настолько опытен, что ему стало легко.

Дайки наблюдал, как желтый ЕК9 на полной скорости пролетел мимо него на повороте. – Этот капот из углеродного волокна – лишь одна из многих деталей, которые ты использовал, чтобы модернизировать всю эту штуку, шеф. Но я никогда не думал, что кто-то может быть так быстр на горе, – сказал Дайки. – И Томоюки настолько хороший гонщик, он потрясающий. Даже для профессионала. Зачем ему вообще беспокоиться о таких уличных гонках?

Тодо постучал по сигарете. – Дело в том, что Томоюки сильно задрал свою гордость. Должно быть, что-то убедило его, что эти братья Такахаши были настолько лучше, чем обычные уличные гонщики, что они действительно могли участвовать в гонках с ним. В противном случае ему было бы все равно. Я много лет не видел его таким сосредоточенным. Он делает это не просто для того, чтобы выпустить пар, Томоюки умнее этого. Он хочет победить эти «Красные Солнца», чисто и просто.

Томоюки легко преодолел еще один поворот, его тормоза визжали, когда ЕК9 вцепился в внутреннюю линию и рванул с переключением со второй на третью передачу. – В любом случае, Томоюки не сможет это проиграть. Оба Брата Ротари – всего лишь уличные гонщики, только у старшего есть какой-то опыт на трассе.

– Так зачем же избавляться от конуса? – Спросил Дайки. – Разве это не повысит вероятность участия FC в гонках?

– Я это учел. ЕК Томоюки имеет настройки передач для FD, но ход в пользу FC. Учитывая шансы на победу, даже для них, независимо от того, какой RX-7 они выберут, FD – единственный выбор. Рёске Такахаши кажется честным парнем, но, судя по тому, что я слышал, он очень хитрый. Ему нужна каждая возможная доля секунды, чтобы выиграть, так что FD все равно выходит на первое место. – Объяснил Тодо. – Наши поражения на Энне научили меня одному: как сильно вы двое проиграли. Они не просто опытные, они умны. Но это не оправдывает тот факт, что Томоюки – профессионал до мозга костей.

Дайки выглядел хуже, зная, что Томоюки все еще находится в непобедимом темпе. – «Томоюки, наверное, лучший гонщик, которого я когда-либо встречал. Несмотря на то, что Томоюки водит отличную машину, он по-прежнему настолько опытен, что я не понимаю, как братья Такахаши смогут победить в этом соревновании. Но почему я все еще на взводе? Это потому, что они такие непредсказуемые? Я понятия не имею».

III

В среду, за два дня до матча-реванша со Школой Тодо, Кёске проснулся с небольшой зубной болью.

Он тихо застонал, потирая челюсть, выходя из своей спальни в поместье Такахаши. «Должно быть, в спарринге меня ударили сильнее, чем я думал. Я отдаю больше, чем получаю на ринге, конечно, но это может ужалить».

Голос Кёске разнесся по залу. – Аники? Эй! Рёске?

Ответа не последовало.

Кёске постучал в дверь комнаты Рёске. Не слыша голоса брата, Кёске заговорил, прежде чем войти. – Эй, аники, где ты?

Комната Рёске была пуста, Кёске тихо задумался, прежде чем уйти. – «Трудно поверить, что он привел сюда свою девушку прошлой ночью. Это было довольно странно, я думал, пары просто снимают номер в отеле для свиданий или где-то еще. Я думаю, что у Рёске вообще есть девушка, это вообще сложно себе представить, в любом случае, все это было бы странно».

Кёске спустился вниз и проверил гараж и подъездную дорожку. FC там не было.

Кёске пожал плечами и подошел к своему почтовому ящику, проверяя его.

Он развил хороший навык отличать письма от фанаток от писем, которые действительно интересовали Кёске.

«Два предложения от токийской команды Mazda и еще одной крупной профессиональной группы. Оба для старшего брата. Черт возьми, когда же я получу такие приятные предложения? Я хочу сначала продолжить карьеру в «Солнцах», а затем двигаться дальше, но все равно все, что я получаю, – это дерьмо вроде этого». – Подумал Кёске, держа в руках еще больше писем от фанатов, которые ему хотелось выбросить.

Кёске поехал на работу в своем FD в униформе веломагазина и увидел на столе записку от менеджера.

«У меня семейные дела в Хондзё. Сегодня небольшой день, всего несколько новых заказов и меньшее количество клиентов. Ожидай повышения зарплаты сегодня за дополнительные обязанности».

Кёске положил записку в карман, прежде чем выйти на улицу, и увидел знакомого мужчину на велосипеде, подъехавшего к магазину с небольшим пакетом.

– Спасибо, – сказал Кёске, взяв сумку и протянув ему купюру в 2000 иен. – Сдачи не надо.

Мужчина кивнул, прежде чем снять кепку. – Велосипед, который вы мне продали, действительно надежный. Отличная вещь.

– Ценим это, – сказал Кёске. – Мы стараемся изо всех сил.

Он повернулся и указал большим пальцем через плечо на желтого FD позади него. – Я видел такое раньше по всему городу. Отличная машина, но что означает эта наклейка «Красные

Солнца»? Вы состоите в какой-то гоночной команде? Никогда не слышал о такой команде на ралли.

Кёске усмехнулся. – Мы не участвуем в гонках в «Джимхана» или в чем-то подобном официальном.

– Ты участвуешь в уличных гонках?

Кёске продолжал улыбаться, открывая дверь в веломагазин во время разговора. – Хорошего дня.

Курьер усмехнулся, уезжая. – Уличный гонщик с такой крутой машиной? Какой задира.

Кёске начал чинить велосипеды, которые стояли у него в подсобке, проверяя, чтобы шестерни и цепи велосипедов были в порядке. Небольшие группы девушек парами или тройками начали заходить и делать вид, что смотрят на велосипеды, одновременно пытаясь украдкой взглянуть на Кёске.

Он просто вежливо предложил помочь им со всем, что им нужно, и остался в мастерской, чиня велосипеды, полностью их игнорируя.

Прозвенел звонок, и Кёске подошел к стойке регистрации. – Магазин велосипедов Исии. Чем я могу вам помочь? О, эй, Таки, ты разве не должен быть на работе?

– На самом деле у меня сейчас перерыв, – сказал Такихиро. – Моя S13 только что вышла из мастерской. Надеюсь скоро устроить ей тест-драйв. Знаете, надо ее сильно подтолкнуть.

– Можно сказать, что сегодня Айсукэ лучше Кенты. Он будет для тебя хорошим партнером по тренировкам, – сказал Кёске.

Такихиро рассмеялся. – Несмотря на то, что их скорости могут быть одинаковыми, иногда Айсукэ всегда был лучше.

– Он был? Я знал, что он всегда был хорош, но навыки Кенты на спуске тоже всегда были хорошими. Он был чемпионом по картингу.

Такихиро покачал головой. – Как ты думаешь, почему все эти годы назад у меня был серебристый Nissan? Все знали, что тогда Айсукэ был тем парнем, которого нужно победить, Серебряной Пулей Миоги. Черт возьми, ты ведь помнишь?

– Немного. – Кёске кивнул. – Но в целом вы трое становитесь очень похожими с точки зрения скорости. Вы ездите на одинаковых машинах, а это значит, что ваши навыки не могут сильно

отличаться друг от друга.

– Да, подъем предстоит тебе, Дайто и Якуме. У остальных из нас просто нет ни мощности, ни сцепления с дорогой. Кстати, Фумихиро предложил мне взять S14 или S15. Видимо, мой старый S13 меня сдерживает. Айсуке вроде как согласился.

Кёске вздохнул. – Знаете, мне бы очень хотелось, чтобы они не говорили такие вещи. S13 по-прежнему остается классикой, забудьте, насколько быстро он может дрифтовать. Он также очень хорошо использует сцепление, как 180SX или S14. Более новые модели могут быть ярче, но твоя S13 – это та машина, с которой ты держишься навсегда, знаешь ли.

– Хотя я отчасти завидую остальным из вас. Айсуке и Кента водят Nismo лучше всех, а остальные на подъеме быстрее всех. И это не говоря о Рёске.

Кёске продолжал игнорировать группы молодых женщин, беспокоивших его в веломагазине. – Ты тот тип специалиста по спуску, которым большинство жителей Гуммы хотели бы быть, Таки. Ты становишься лучше, и ты будешь великолепен. Ты знаешь, насколько хорош твой S13, чувак, я обещаю, что он станет еще лучше.

Такихиро улыбнулся. – Спасибо, чувак. Но я пришел сюда не за этим. Я хотел спросить у тебя кое-какой совет, знаешь ли. Насчет женщин.

– Советы по свиданиям? – Кёске поднял бровь. – Хм. Почему?

Такихиро оглядел веломагазин, полный девушек, которые явно ничего не покупали. – Я имею в виду, что ты даже ничего не делаешь, и это место говорит само за себя.

– Ну, я мало что знаю об этом. В старшей школе у меня была только одна девушка, и это закончилось не очень хорошо. А Рёске так странно относится к свиданиям, что я бы тоже не стал спрашивать его. Но если тебе нужен совет, на твоём месте я бы отказался от этой стрижки.

Такихиро был удивлен. – Правда? Но мне всегда нравилась стрижка подлиннее.

– Не раньше, чем аники собрал «Красные Солнца». Айсуке знал, что лучше перекрасить свою машину из серебристого в белый, как только он присоединился к команде. Если ты перестанешь пытаться выглядеть кричаще, ты сможешь начать быть самим собой. Я не знаю, звучит ли это глупо, но это лучшее, что я могу тебе дать.

– Да, я всегда задавался этим вопросом, – сказал Такихиро. – Почему Айсуке сменил окраску на своем 180SX?

– Тебе следует спросить его. Я понятия не имею.

Такихиро посмотрел на часы. – Спасибо за совет насчет женщин, чувак. Увидимся сегодня вечером на горе.

Кёске понятия не имел, где может быть его брат, кроме как в медицинском университете в центре города или дома. Он понятия не имел, что Рёске в этот самый момент ехал в Хаппогахару днем.

III

В Хаппогахаре по дороге ездили только обычные машины в то время, когда я был там. Но я не мог рисковать, что кто-нибудь из Школы Тодо видел меня в Spes III FC, поэтому я принял все возможные меры предосторожности, чтобы они меня не видели, придерживаясь дорог, где почти нет других машин и как можно дальше от основного объекта Школы Тодо.

Я достиг вершины горы Хаппогахары и вошел в Бездну, на минутку взглянув на свой FC.

Даже с новым капотом и задним антикрылом из углеродного волокна, FC оставался той же машиной, на которой я работал, когда много лет назад стал Белой Кометой Акаги. Как бы мне ни нравилось, что Мако была моей девушкой, влияние моего вождения на нее не изменилось и оставалось тем, что я стремился улучшать каждый день: моей техникой вождения на спуске.

До «Красных Солнц» у меня был только этот FC. Ни членов команды, ни рекордов дистанции лучше, чем когда-либо видела Гумма, только эта машина и то, что я смог с ней сделать. Даже несмотря на все новые ресурсы, которые были в моем распоряжении, я все еще сталкивался с той же проблемой, с которой столкнулся с первого дня соревнований по уличным гонкам.

Я собирался соревноваться с все более и более лучшими гонщиками на все более совершенных машинах, используя в основном систему, свою технику и FC в качестве своих главных инструментов. Мне придется придерживаться своей симуляции в сегодняшнем забеге, и если бы я смог получить необходимое мне время, то я бы победил Томоюки Тачи.

Я не мог перегрузить ни одну систему в FC. Это были любительские ошибки, и если бы я не мог гоняться на нужной мне скорости, не повредив свою машину, тогда я мог бы забыть о победе над Тачи, не говоря уже о гонках на том уровне, который мне нужен, чтобы победить регион Канто.

Спуск будет простым, ничего, кроме гонок на сцепление и малейшего дрифта.

Я открыл дверь в FC. Как всегда, я никогда не упускал подробностей того, как я участвовал в гонках, водил машину или что-либо делал. Моя гонка против Томоюки Тачи не будет исключением.

III

Сцепление Рёске было настолько быстрым, что любая близлежащая трава или ветки деревьев мгновенно полетели в стороны от него.

Двигатель 13В-Т FC шипел, когда винты жужжали. Рёске на полной скорости неся по первой прямой, нажимая на газ, а затем на сцепление, прежде чем перейти на вторую передачу.

Войдя в первую шпильку, Рёске нажал на тормоза, быстро направляя FC на левый поворот, используя рулевое управление для поворота.

Выйдя из поворота, Рёске дал газу, и FC вылетел из шпильки.

Летя прямо по прямой, Рёске знал, какую технику использовать при повторном прохождении поворота, просто взглянув на угол.

Задняя часть FC пролетела вокруг правого поворота в идеальном дрифте, когда шины визжали, и система отмечала, насколько [критическим] был ход по тому, насколько быстро и насколько хорошо Рёске его выполнил.

Когда FC перестал дрифтить и повернул назад под гору, Рёске переключился на повышенную передачу, сильно надавив на газ. Благодаря тому, насколько хорошо были настроены оба ротора в 13В-Т и насколько хорошо Рёске умел ими пользоваться, скорость FC могла мгновенно подскочить.

Торможение Рёске также было настолько хорошим, что он снова и снова проходил шпильки на такой скорости, что только укрепляло его уверенность в том, что он сможет выиграть желаемое время.

Его шины визжали, Рёске убрал ногу с тормоза, переключился на повышенную передачу и нажал на газ, выйдя из угла теперь с более высокой скоростью, чем раньше.

Когда он свернул на следующий поворот, переключение передач Рёске точно соответствовало точкам его симуляции. Выйдя из шпильки на полной скорости, Рёске убрал ногу с педали газа, чтобы затормозить, переключиться на пониженную передачу и повернуть, используя сцепление на протяжении всего поворота.

Преодолев ограждение на миллиметр, Рёске не позволил FC дрифтовать ни на долю секунды, вместо этого он использовал все четыре колеса, чтобы сохранить контроль над своей линией и захватить внутреннюю часть.

Когда он летел на следующей прямой, Рёске применил ровно столько газа, сколько нужно, чтобы сохранить темп, сохраняя при этом правильную скорость, чтобы пройти следующий угол как можно быстрее. Шины FC закрипели, когда Рёске нажал на тормоза и выполнил свою езду со сцеплением 123-го уровня.

Когда он стремился к лучшему времени, Рёске не допускал ошибок, не делал ничего кричащего. Благодаря тому, насколько он был настроен на свою машину и насколько хорошо Рёске понимал, как вращаются оба его ротора, он мог постепенно увеличивать темп по мере прохождения новых поворотов.

Проходя то, что, как он знал, было первым участком, Рёске переключил мысли. – «Я на несколько долей секунды быстрее, чем мне нужно. Я могу поднять его на ступеньку выше, почти полностью раскрывая потенциал FC. Мацумото и Фумихиро проделали с ним отличную работу, кажется, он способен выдерживать все большее давление каждый раз, когда я на нем езжу».

Зная, насколько отзывчива каждая часть FC, Рёске смог еще больше увеличить темп после единственной шпильки. Не обращая внимания на то, насколько неровным был ритм и наклон спуска Хаппогахары, Рёске сосредоточился на поставленной задаче: идти все быстрее и быстрее, пока не получит нужное время.

По мере того, как прямые становились длиннее, а повороты менее постоянными, Рёске все чаще держал ногу на газе, используя максимальную точность в своих движениях, чтобы идеально проходить повороты. Учитывая то, как хорошо он использовал тормоза, рычаг переключения передач и рулевое управление, прохождение шпилек на высокой и низкой скорости на самом быстром темпе, который только могла предложить трасса, было для него второй натурой.

Выскочив из поворота налево, Рёске переключился на повышенную передачу и начал ускоряться. Стрелка тахометра FC оставалась чуть ниже оранжевой линии, и Рёске был совершенно спокоен, несмотря на то, насколько быстр стал его спуск с горы.

«Даже в свои лучшие дни мне никогда не приходилось так сильно давить на FC. Независимо от скорости, я должен оставаться на ногах. Но что такого особенного в сегодняшнем вечере, что позволяет мне так сильно улучшить?»

Мгновенно отбросив свои мысли, Рёске начал потеть от того, как сильно он сосредоточился. Огромная сила воли и острота ума Рёске позволяли ему сосредоточиться на том, как быстро он проходил повороты.

Разгоняясь на полной скорости по прямой, Рёске медленно отпустил ногу с газа, прежде чем резко нажать на тормоза и руль, завершив поворот с идеальным сцеплением.

Поскольку тяга FC позволила машине оставаться полностью устойчивой, когда Рёске выходил из шпильки на полной скорости, Рёске применил ту же высокоточную технику, что и несколько секунд назад.

На выходе из поворота Рёске выдал газ. Когда началась прямая, он медленно уменьшил давление на педаль газа, прежде чем затормозить и переключиться на пониженную передачу, чтобы начать движение с сцеплением. Теперь, используя только рулевое управление и педаль

газа, Рёске по мере продолжения пробега становился все лучше.

Покинув скоростной поворотный участок, Рёске влетел в фирменный туннель Хаппогахары так быстро, что, пока он проходил через него, раздавалось громкое эхо.

Теперь, пройдя второй контрольно-пропускной пункт, Рёске понял, что значительно опередил время, которое установил для себя.

Прилагая все усилия и для себя, и для своего FC, чтобы добиться нужного ему времени, Рёске двинулся вперед, больше не задаваясь вопросом, почему он добивается гораздо большего успеха с одной попытки.

«Значит, это система. Это вознаграждение за мои усилия по освоению курса».

Ему приходилось сильно нажимать на газ и тормоза, но он по-прежнему сохранял сцепление с дорогой всеми четырьмя шинами, преодолевая шпильку за шпилькой на максимальной возможной скорости.

Проезжая по широким петлям шпилек, следующих за второй контрольной точкой Хаппогахары, Рёске немного сбросил ногу с газа из-за внезапного падения скорости, необходимой шпилькам. Однако он знал, что на трассе есть своего рода ловушка, поскольку за участком с низкой скоростью сразу следует участок с очень высокой скоростью.

Крутизна спуска мгновенно изменилась, и в тот момент, когда белый FC покинул более медленный поворот, Хаппогахара повернула вверх. Гора сменилась спуском на подъем, Рёске был вынужден увеличить газ, но по-прежнему использовать сцепление с дорогой.

Даже имея всего лишь 240 л.с., FC настолько хорошо цеплялся за землю, что его скорость в гору не позволяла ему терять время.

Рёске узнавал углы по мере того, как крутизна горы возвращалась на спуск, судя по тому, насколько хорошо он знал свою симуляцию. – «Я уже на третьем пункте. Я бы отпустил ногу с газа, если бы не собирался показывать лучшее время».

FC смотрел влево и вправо, преодолевая повторяющиеся средние повороты, требующие только сцепления, спокойно подумал Рёске, зная, что он собирается пройти третий контрольный пункт.

«Даже такими темпами, я могу идти гораздо быстрее. Извиняюсь, FC, за то, что собираюсь сделать».

13В-Т зажужжали, роторы загудели громче, когда Рёске переключился на повышенную передачу и очень сильно нажал на газ. Судя по тому, насколько аэродинамичной и легкой

была машина с карбоновым капотом и задним спойлером, ускорение FC было мгновенным, и Рёске знал, что он не в состоянии оказать большее давление на свою любимую машину.

Несмотря на то, как сильно Рёске использовал газ, FC по-прежнему был полностью отзывчивым, а тормоза по-прежнему работали идеально. Слегка постукивая по ним, Рёске управлялся с идеальной скоростью на поворотах и с самой точной техникой.

Шины FC визжали, и Рёске знал, что никогда еще он не спускался с горы так быстро ни на одном повороте. Когда он нажал на газ на выходе, Рёске переключился на повышенную передачу, и FC полетел вниз по склону, мчась, как профессиональная гоночная машина. Его прямой старт также был самым быстрым за всю историю.

На прямой, роторы FC шипели и вращались, Рёске медленно уменьшал газ, необходимый для подготовки к левому повороту. В последнюю секунду Рёске нажал на тормоза и повернул влево, завершив бег с сцеплением, в то время как шины FC визжали.

Когда поворот закончился, Рёске нажал на сцепление и переключил передачу, а FC ускорился.

Войдя в пару левых поворотов перед последними шпильками, Рёске перестал беспокоиться о том, чтобы ехать быстрее, и просто сосредоточился на своей технике торможения. Он использовал рулевое управление и педаль газа только для управления движением с сцеплением и повторил ту же технику, которую использовал на предыдущих шпильках для завершения поворотов.

Шины FC визжали, когда Рёске нажал на тормоза, замедлился, чтобы завершить поворот, прежде чем нажать на педаль сцепления, переключиться на повышенную передачу и нажать на газ. Идеально используя ускорение, Рёске начал входить в последние повороты перед финишем.

Двигатель громко гудел, и FC был встречен парой острых S-образных шпилек, которые Рёске смог легко преодолеть, используя больше сцепления. Он ускорился на полной скорости на прямой, прежде чем уменьшить давление на педаль газа, резко нажать на тормоз и переключиться на пониженную передачу, крепко удерживая внутреннюю часть, одновременно замедляясь и преодолевая шпильку.

Когда поворот начал заканчиваться, Рёске использовал педаль сцепления и рычаг переключения передач, чтобы переключиться на повышенную передачу и ускориться на выходе из поворота. Он повторил этот прием четыре раза, каждый раз ни разу не пропустив лучшую точку торможения или ускорения.

Когда FC вылетел из последней S-шпильки, Рёске подошел к самому последнему повороту. Он прекратил ускоряться и нажал на газ, его сцепление с дорогой все еще было идеальным, когда он замедлился и прошел поворот, переключившись на пониженную передачу и повернув рулевое управление.

Увидев, что поворот начинается и заканчивается, Рёске переключился на повышенную передачу и на полной скорости направился к финишу.

Когда он пересек ее, он был настолько сосредоточен, что не осознал достижения, признанного системой.

III

[Вы получили +800 000 опыта!]

[Вы получили +230 000 иен!]

[Вы получили +1 УР! Вы повысили свои навыки вождения до 111-го уровня!]

[Вы повысили уровень езды со сцеплением до 124-го уровня!]

[Вы увеличили уровень управления педалью газа до 127-го уровня!]

[Вы увеличили уровень управления тормозом до 131-го уровня!]

Я вышел из FC и покинул Бездну, теперь находящуюся у подножия Хаппогахары, после того, как прошло менее секунды в реальном мире.

Судя по времени, указанному мне системой, мне потребовалось чуть больше секунды времени, чтобы победить Томоюки Тачи, что давало мне много места для ошибок во время самой гонки.

Список других техник выше 120-го уровня, таких как рулевое управление и переключение передач. За одну тренировку я поднялся почти на целый уровень и понял, почему. Система знала, что я всегда становлюсь намного быстрее.

Но я почти не осознал этого, поскольку быстро стал Белой Кометой Акаги в течение одного лета, примерно к концу июля 1993 года. То, что это выходило за рамки того, чтобы я получал удовольствие от гонок на горном перевале, это выходило за рамки выражения моей философии гонок, теории самого быстрого гонщика.

Это я соединился со своей машиной, развиваясь как гонщик вместе с ней. В первые дни гонок я в основном экспериментировал с тем, насколько быстро можно развивать FC, находясь в штатном состоянии. Я начал развивать свой стиль, учиться вообще быстро спускаться с горы.

Но после того, как я начал участвовать в гонках, я понял, почему я был намного быстрее всех остальных. И дело было не только в самом FC, а в том, насколько хорошо я его понимал. Поиск

лучших точек для ускорения на спуске сводится к расчету точек свечи зажигания и тому, как для меня вращаются оба ротора. По сути, это означало, что мне нужно было подключить двигатель к компьютеру и измерить, как и когда двигатель набирает обороты, а затем потренироваться на горе, чтобы добиться от двигателя максимальной эффективности.

Подвеска, коробка передач и баланс FC3S были действительно хороши, даже стандартные, но даже после их улучшения способ вращения ВТ 1 и 2 имел решающее значение для моего понимания того, как лучше всего управлять FC. У меня не было другого способа изложить это, чтобы лучше понять это сейчас, но, оглядываясь назад, я просто читал, как реагировал FC при ускорении, читая, как реагировали роторы.

Сейчас я быстро проверяю 13В-Т после каждой тренировки и смотрю, насколько изношена или повреждена каждая часть основного моторного отсека. Мне больше не нужно измерять эти вещи, компьютер может сделать всю работу за меня.

Но после того, как я только что так быстро проехал на FC по спуску Хаппогахары, я был уверен, что смогу победить профессионального гонщика во имя «Красных Солнц». Сакамото, доктор Джошима и Синдзи Инуи оставались моей следующей целью. Все остальные специалисты по спуску будут недостаточно квалифицированы, и остальные участники «Красные Солнца» смогут участвовать в гонках с ними.

Если бы я преодолел ограничение уровня, постоянно набирая скорость после каждого забега, тогда я был бы готов участвовать в гонках.

Победа над Томоюки Тачи была бы лучшим способом завершить наш первый гоночный сезон. «Красные Солнца» – это единственное, о чем все, кто занимается уличными гонками, будут говорить следующие несколько месяцев.

III

Кёске закрыл дверь в свою спальню, тихо бормоча, когда вернулся домой с работы в веломагазине. – Где он был?

Он увидел, как белый FC приближается к поместью Такахаши.

III

Мой младший брат подошел ко мне на подъездной дорожке, когда я закрывал дверь своего FC. – Где ты был, аники? Не видел тебя весь день.

– Я тренировался на Хаппогахаре, – честно сказал я.

– Сейчас полдень. Неужели на дороге не было других людей? И как тебя никто не увидел?

Разве новые настройки FC не должны были храниться в секрете от Школы Тодо?

Я оглядел нашу подъездную дорогу. – Я бы не слишком беспокоился об этом. Я позаботился о том, чтобы все прошло соответственно.

– И?

Я махнул рукой в сторону своей машины. – Кёске, от того, насколько хорошо Фумихиро и Мацумото его настроили, и от того факта, что я не бездействовал все эти последние несколько недель. Я бы сказал, что готов. У меня есть секунда времени сверх того времени, что моя симуляция сказала, что мне нужно, чтобы победить Тачи.

– Но он по-прежнему профессионал. Все может пойти не так.

– Я согласен. Но я принял все необходимые меры предосторожности, чтобы убедиться, что мы выиграем. Не волнуйся, Кёске.

Он вздохнул. – Я понимаю. Но это наша самая большая гонка. Сколько раз мы можем сказать, что нам приходилось соревноваться с профессиональным гонщиком?

– Позволь мне рассказать, как будет проходить гонка, – сказал я. – На старте у меня будет преимущество. Чтобы моя симуляция сработала, я должен позволить Тачи идти первым. Моя цель должна состоять в том, чтобы оставаться как можно ближе и наблюдать как можно лучше, не будучи при этом достаточно близко, чтобы вымотать мои шины.

Кёске продолжал слушать, пока я объяснял. – Дорога не очень хорошая, но и неплохая с точки зрения сцепления с дорогой. Мне придется ехать на шинах среднего размера, предназначенных для трассы, которую предлагает Хаппогахара. Около первого контрольно-пропускного пункта я буду очень близко к Тачи, и в этот момент я могу занять линию. Входя в повороты прямо перед тоннелем и вторым КПП, мне придется на долю секунды выйти из его поля зрения и снова появиться уже перед ним. Это называется занять невидимую линию, от которой почти невозможно защититься.

– И что тогда происходит?

– После того, как мы проедем туннель и начнем третий участок, Тачи понадобится несколько минут, чтобы проанализировать мою технику и найти слабые места, как я только что сделал с ним. Он попытается обогнать дважды, первый раз сразу после третьего контрольного пункта во время шпильки. Мне придется увернуться от его удара и проходить шпильку быстрее, чем он ожидал. Вторая попытка обгона будет заключаться в использовании против меня невидимой линии, которую снова практически невозможно остановить. Мой единственный шанс, чтобы этого не произошло, держать свою линию изо всех сил, но я знаю, что у меня получится.

Кёске кивнул. – Хорошо. Я думаю, это звучит не так уж и плохо. Просто я забеспокоился, что мы столкнулись с профессионалом, вот и все.

– Я бы тоже беспокоился, если бы у меня не было всех необходимых данных. Как всегда, с компьютером, правильной тренировкой и всеми необходимыми данными о способностях и машине моего соперника, у меня уже есть все, что мне нужно, чтобы создать работающую симуляцию.

Кёске повернулся к своему FD. – Честно, чувак. Часть меня хотела бы участвовать в гонках с этим парнем, но, поскольку ты возглавляешь «Красные Солнца», думаю, я не могу много об этом сказать. Но, прежде всего, я просто рад, что ты взял его на себя, поскольку кажется, что ты действительно хорошо знаешь, как его победить.

– Спасибо, младший брат.

Я планировал проверить последний поворот спуска Хаппогахары на предмет кошки. Я был уверен, что буду на грани пересечения финишной черты, и даже с очень высоким уровнем навыка Избегания Опасностей проверить это не помешало бы.

III

В ту пятницу вечером в Хаппогахару хлынули уличные гонщики. Слава «Красного Солнца» только росла с каждой пройденной гонкой, поражением команд, начиная с «Детей Ночи Миоги», затем «Императора» и, наконец, Школы Тодо.

Ходили слухи, что Школа Тодо наняла профессионального гонщика и хотела, чтобы Братья Ротари действительно работали на пределе своих возможностей.

Кёичи Судо закрыл дверь своего черного Evo III, когда его ведущий Сейджи подошел к нему за ограждением. – Гора действительно переполнена. Эти чертовы «Красные Солнца» знают, как собрать толпу, не так ли?

– Не могу их винить, – признал Кёичи. – С тем, как много людей они победили и с тем, как они никогда не перестают бросать вызов командам. Даже что-то столь странное, как участие в гонках с профессиональным гонщиком, не было бы чем-то необычным для «Красных Солнц».

– Ты шутишь, да? Как будто любой из братьев Такахаша может противостоять настоящему профессионалу.

Кёичи какое-то время молчал. – Я бы не сказал, что они выиграют с большим отрывом или, может быть, даже с малейшим преимуществом. Но если бы у них был хоть какой-то шанс, Рёске Такахаша бы его выиграл. И он совсем непредсказуем. Однако, если бы была верная ставка на то, чтобы действительно попытаться победить Томоюки сегодня вечером, FC

пришлось бы участвовать в гонке. И я готов поспорить, что они выберут именно это.

– Значит, ты говоришь так, будто знаешь этого парня Тачи.

Кёичи взглянул на Сейджи. – Можно и так сказать. Он был всего на два года старше меня, когда мы оба учились в школе Тодо. Уже тогда он был отличным гонщиком, невероятным. Я могу только представить, насколько он улучшился с тех пор, каждый день участвуя в гонках с профессионалами.

– Итак, кто, по твоему мнению, может выиграть гонку?

Кёичи засунул руки в карманы джинсов. – Я бы сказал, что сегодня вечером у «Красных Солнц» и Школы Тодо равные шансы на победу. Даже если они будут гонять так, как обычно, «Красные Солнца» не смогут изменить тот факт, что они соревнуются с профессиональным гонщиком.

III

Толпа аплодировала, когда Кёске повел «Красные Солнца» в гору. Единственной машиной, отсутствовавшей у них, был, как ни странно, белый FC Рёске.

Двигатель Supra Якумы работал так же громко, как и всегда, а все остальные двигатели «Красных Солнц» гудели вместе, когда они ехали в гору. 13B-REW зеленого FD громко гудел, когда шесть машин вместе катились в гору в одну линию: желтый FD Кёске, за ним следовал FD Дайто, белая Supra и три машины для спуска: белый 180SX, оранжевый S14 и серебристый S13.

Любитель гонок на галерее наблюдал, как быстро мимо них проехали два FD, идущие впереди. – Черт! У этих «Красных Солнц» действительно много лошадиных сил, они даже не толкают себя и летят в гору!

Его друг усмехнулся. – Они могут выглядеть так, как будто они все такие, но в конце концов они просто уличные гонщики, как и все мы. Неважно, сколько денег они вкладывают в свои машины, они соревнуются с профессиональным гонщиком. А поскольку FC здесь даже нет, можно поспорить, что они проиграют!

Кёске повел команду на вершину, где их ждала Школа Тодо. Один за другим каждый гонщик припарковал свою машину и глушил двигатель, каждый выходил.

Фумихиро ехал на пассажирском сидении в Supra Якумы, а остальная часть команды, включая механиков, собралась напротив Школы Тодо.

Пик молчал, несмотря на то, что на нем присутствовало около тридцати человек из обеих

команд.

Томоюки Тачи стоял перед своим ЕК9, а за ним стояла вся Школа Тодо. «Красные Солнца» спокойно смотрели на них, пока Кёске приближался к Томоюки.

– Как вы, ребята, планируете участвовать в гонках без своего лидера? – Спросил Томоюки. – Я знаю, что до забега осталось десять минут, но он ведь планирует появиться, не так ли?

– Просто дай ему секунду, – сказал Кёске.

Судя по его тону, Томоюки заподозрил что-то неладное и повернулся, чтобы поговорить с Тодо.
– Мне это не нравится. Они привели только FD, а старшего брата Такахаша здесь даже нет. Что происходит?

Тодо кивнул. – Даже если он сейчас на финише, я согласен, что это странно. Не то чтобы они проиграли гонку, они все равно привезли машину, чтобы соревноваться с тобой. Просто сохраняй спокойствие, эти парни не смогут сравниться с тобой, Томоюки.

Томоюки тихо кивнул и вскоре ушел одеваться.

Вскоре после этого «Красные Солнца» увидели, как Томоюки появился в их поле зрения в профессиональной зеленой гоночной форме.

Такихиро тихо пробормотал. – Так это правда, – сказал он.

Айсукэ подтолкнул его. – Конечно, это правда.

– Тогда где, черт возьми, Рёске? – спросил Кента. – Он никогда не любил больших драматических выступлений.

Кёске обернулся, увидев пару фар, приближающихся к вершине горы, и улыбнулся, поскольку знал, что это такое.

III

Когда я подошел к Школе Тодо с FC на Spes III, я знал, что моя цель убедить их, что Кёске собирается участвовать в гонках, полностью сработала. Когда я выключил фары на FC, я вышел в белой гоночной форме, похожей на форму Томоюки, поскольку она была явно профессиональной.

Прежде чем заговорить, Дайки наблюдал, как я закрыл дверь своего FC. – Ты не можешь

носить эту вещь! Ты просто уличный гонщик!

Я повернулся к Томоюки. – Мне очень жаль. Но я бы не стал носить это, если бы мне специально не разрешили люди, ответственные за мои предыдущие забеги в «Джимхана» и других кольцевых гонках.

Он был удивлен, и я мог видеть, что он полностью это скрывал, когда я говорил с ним. – Я хотел поблагодарить вас за то, что вы пришли сегодня вечером. Для меня очень много значит то, что вы рассматриваете уличные гонки как нечто, с помощью чего вы можете развивать свое вождение. Я думаю, это говорит многое о вашем желании учиться и расти, а не о том, что мы часто видим в мире профессиональных гонок.

Я поднял руку в перчатке и протянул ее Томоюки. – Спасибо.

Он поднял руку в перчатке и пожал мою.

Я вернулся в свой FC, наблюдая, как Фумихиро приближается к Тодо.

III

Фумихиро разговаривал с Тодо так же уважительно, как всегда. – Нам нужны представители обеих сторон, которые будут обслуживать гонку и очищать трассу. Можете ли вы нам помочь?

– Абсолютно, – сказал Тодо, кивая своим ученикам.

ЕК9 и FC заняли позиции, пока Дайки разговаривал с Тодо. – Что это за черт? Любой в здравом уме выбрал бы FD. Всю неделю он работал быстрее, и это было действительно так.

– Я думаю, к настоящему моменту должно быть совершенно очевидно, что они планировали использовать FC все время. До сих пор я готов поспорить, что он держал новые детали спрятанными сбоку и ждал до самой последней секунды, чтобы их раскрыть. – Сказал Тодо, спокойно глядя на FC. – Он играл с нами. Но Томоюки все еще борется за нас. И я верю, что он сможет победить.

Тодо продолжил изучать FC со стороны. – «Опять не такие уж и тонкие сообщения, да? У нас есть то же, что и у тебя, верно? Если у нас есть машина профессионального уровня, то и у тебя тоже. А если у нас есть профессиональный гонщик, то и у тебя тоже».

Смайли спокойно пробормотал Тодо. – Но я никогда не знал, что Рёске Такахаша профессионально участвовал в гонках.

– Возможно, не так сильно, как Томоюки, но ясно, что у него все еще есть некоторый опыт в

этом, – сказал Тодо. – В любом случае, ничто не может пошатнуть нервы Томоюки.

Пока Тодо говорил, Томоюки спокойно смотрел на дорогу. – Неважно, где он находится и что делает. Томоюки в расцвете сил, и, если его двигатель не загорится, ничто не сможет его удивить. Он, возможно, был удивлен этим, но не полностью потрясен.

III

Фумихиро оторвался от радиии. – Хорошо, курс чист!

Томоюки и Рёске не отрывали глаз от дороги, их двигатели работали, обе машины стояли рядом.

– Гонка начнется через пять! Четыре! Три!

13В-Т Рёске и В16В Томоюки заработали. Оба гонщика были совершенно спокойны и сосредоточены, пик абсолютно бесшумен, несмотря на работу обоих двигателей.

– Два! Один! Старт!

Шины Рёске визжали, как и шины Томоюки. ЕК9 не мог взлететь быстрее, но Рёске сдерживался, намеренно позволяя ЕК9 вырваться вперед.

Переключившись на вторую передачу, Рёске наблюдал, как ЕК9 опережает ФС. Сам факт того, что он участвовал в гонках с профессиональным гонщиком на горе, возбудил его, и он был более сосредоточен, чем когда-либо, на первой прямой.

Оба 13В-Т жужжали, Рёске не спускал глаз с задних фонарей ЕК9, когда гонка началась.

Члены Школы Тодо на пике аплодировали. – Мы лидируем!

Кёске улыбнулся, наблюдая, как они спускаются с горы. – «Сдерживается на старте, как всегда. Рёске никогда не ошибается, неважно, профессионал этот парень или нет. Никто не сможет победить моего брата. Иди возьми его, аники! Эта гонка будет твоей!»

В первом повороте Рёске наблюдал каждый раз, как Томоюки заходил в угол. То, как он тормозил, поворачивал и использовал профессиональное сцепление, чтобы преодолеть шпильку.

Не обращая внимания на то, насколько он быстр, Рёске уже изо всех сил старался не отставать от Томоюки.

Вылетая из второго поворота курса, Томоюки тихо подумал про себя, увидев фары Рёске в боковом зеркале. – «С самого начала он позволил мне попытаться отстраниться, но он все еще здесь. Я еще не достиг полного газа, но когда я это сделаю, мне придется увеличить этот разрыв».

Томоюки переключился на повышенную передачу и удержал газ, желтый ЕК9 и белый FC громко неслись вниз по горе.

На легком левом повороте Рёске затормозил и вырулил, спокойно наблюдая за поворотом ЕК9, а толпа аплодировала, когда оба гонщика пролетели мимо них. Разрыв начал увеличиваться, поскольку Томоюки сразу же начал увеличивать разрыв с Рёске.

Разгоняясь по прямой, оба двигателя были так хорошо настроены, что машины имели одинаковую скорость. В поворотах FC имел небольшое преимущество и вошел в правый поворот чуть быстрее, чем ЕК9.

Не было никакого разочарования, поскольку он сильнее нажимал на газ, точно рассчитывая время торможения, постепенно увеличивая темп, пока они сражались на спуске. Разрыв увеличился, но FC по-прежнему оставался в поле зрения ЕК9.

Даже когда Томоюки начал отстраняться, Рёске ни на долю секунды не терял из виду ЕК9. FC спускался с горы так быстро, как на прямых, так и на поворотах, что Томоюки не смог полностью оставить Рёске в пыли, но все же смог сохранить сильное преимущество.

Томоюки старался не обращать внимания на фары Рёске, которые всегда были в его зеркалах. Он знал, что они все еще здесь, но знал, что выигрывает, хотя и немного.

«Что тебе там нужно?» – подумал Томоюки. – «Ты сдерживаешься, чтобы обхитрить меня? Или ты действительно такой медленный? Покажи мне все, что у тебя есть!»

Рёске наблюдал, как Томоюки переключал передачи и использовал превосходное сцепление ЕК9, чтобы оставаться полностью стабильным, несмотря на то, что его скорость на поворотах резко упала. Белый FC Рёске удерживал внутреннюю часть позади ЕК9. Обе машины начали поворачивать, их шины визжали.

Такихиро заговорил в рацию, видя, как желтый ЕК9 удерживает медленно расширяющуюся пропасть, пролетая мимо его поста. – Рёске следует за ним, но не так уж сильно! У нас могут быть проблемы!

Томоюки заметил, что каждый раз, когда он немного выигрывал, Рёске выигрывал чуть больше, делая компромисс в пользу ЕК9. Тем не менее, его FC не терялся полностью, а просто следовал и позволял отставанию почти не увеличиваться.

– Как я могу так хорошо удерживать лидерство, а он еще не отстал!? – Тихо спросил Томоюки. – Мне нужно сейчас же оторваться от этого парня, иначе он всю ночь будет торчать в моем проклятом зеркале заднего вида.

В длинной петлеобразной левой кривой ЕК9 и FC дали задний ход, когда оба гонщика нажали на тормоза. Начав использовать сцепление, они замедлили ход, и расстояние между Рёске и Томоюки не изменилось.

Рёске начал сбавлять обороты, приближаясь к прямой.

Томоюки попытался увеличить скорость на поворотах, лучше тормозя и более эффективно управляя, но Рёске начал сокращать отставание.

FC начал набирать скорость, когда Рёске увеличил темп, и Томоюки не был дураком. Его инстинкты сработали в тот момент, когда он заметил, насколько ярче стали фары FC и насколько ближе FC появился в его зеркалах бокового обзора.

Ему не удалось помешать FC сократить отставание, даже когда его ЕК9 начал достигать максимальной скорости на спуске. Рёске приближался к бамперу ЕК9, с каждой шпилькой его FC приближался все ближе.

Его шины визжали, FC замедлился при входе в поворот, прежде чем вылететь из него, приближаясь на прямой еще ближе.

«Он повернул гонку в свою пользу на одном участке. Отлично». – Подумал Томоюки в молчаливой ярости, прежде чем переключить передачу, затормозить и вырулить, чтобы преодолеть шпильку.

Оба гонщика начали приближаться к своим максимальным скоростям, и теперь отрыв не увеличивался и не уменьшался.

За последние два хода перед первым контрольным пунктом Рёске мог сказать, что заставил Томоюки заметить, насколько хорошо он может не отставать. И он знал, что это чувство разделялось в равной степени с тем, насколько искусно Томоюки научился водить машину.

Томоюки не позволял никаким мыслям или нервам беспокоить его, сосредоточившись на торможении. ЕК9 снова вошел в поворот на немного меньшей скорости, чем FC, но расстояние между обеими машинами практически не изменилось.

Нажав на газ на прямой, у Рёске и Томоюки было очень мало времени, прежде чем им пришлось снять ногу с педали газа и начать почти точно тормозить на поворотах.

Они пролетели мимо первого контрольно-пропускного пункта, и толпа аплодировала так

громко, что члену Школы Тодо пришлось повысить голос, чтобы его было четко слышно в рации. – Если у «Красных солнц» раньше были проблемы, то сейчас их точно нет! Похоже, они оба равны, а их темп невероятен, уже на шесть секунд опережая рекорд дистанции! – Сказал он, глядя на секундомер.

Рёске изучал, как Томоюки мог сохранять полный контроль над каждой частью ЕК9, даже несмотря на то, как сильно он тормозил и как быстро проходил повороты. – «Среди всех, с кем я участвовал в гонках, он, безусловно, самый опытный, и то, насколько хорошо настроена его машина, безусловно, помогает. Но с точки зрения скорости погрешности нет. Моя симуляция – это все, что мне нужно, чтобы осуществить то, что я собираюсь сделать».

На прямых, ведущих к трем поворотам перед S-шпильками, Рёске и Томоюки снова имели совершенно одинаковую скорость. У ЕК9 и FC не было разницы в скорости при ускорении на спуске.

Шпильки Хаппогахары ничем не отличались: ни одна машина не была быстрее другой при въезде и выезде из них.

Томоюки был полностью сосредоточен, нажимал на газ или сцепление только тогда, когда этого требовал поворот, и терпеливо ждал, пока Рёске сделает движение, на которое он отреагирует.

«Ну давай посмотрим». – Подумал Томоюки, тормозя и проезжая крутой левый поворот. – «Давай посмотрим, действительно ли роторные двигатели так хороши, как ты себе представляешь».

Рёске нажал на газ, выходя из поворота, обе машины с визгом вылетели из шпильки, прежде чем Томоюки тоже ускорился. ЕК9 и FC вылетели из поворота, Рёске внезапно увеличил скорость, чтобы остаться на хвосте Томоюки, чуть ниже скорости на полном газу.

Томоюки тщательно сдерживал свой гнев, видя, как близко подошел Рёске.

«Он полностью ликвидировал разрыв. Мне нужно сохранять бдительность, что-то мне подсказывает, что скоро мне придется отбиваться от нападения».

Рёске теперь был так близко, что мог двигаться влево и вправо и оказывать давление на Томоюки на прямом участке. ЕК9 блокировал, соответствуя любому перемещению FC.

Сейджи хмыкнул, наблюдая, как Рёске издевается над Томоюки, когда они сразу появляются на вершине дороги. – Они сейчас въедут в четыре шпильки!

Кёичи спокойно наблюдал, наблюдая, как Рёске отрабатывает очень точную, хотя и ортодоксальную технику кольцевых гонок. Он отступил на прямой, чтобы создать впечатление,

будто он закончил атаку, прежде чем подтянуть свой FC как можно ближе к ЕК9 при входе в первую шпильку.

Войдя в слепую зону Томоюки, Рёске вышел из поворота, уже имея очень хорошую линию и быстро обойдя ЕК9.

К тому времени, как Томоюки понял, что произошло, FC полностью обогнал его. – Он только что сделал то, что я думаю?

– Он использовал невидимую линию, – пробормотал Кёичи про себя в полном удивлении. – На Томоюки!?

Толпа наблюдала, как лидер «Красные Солнца Акаги» обогнал профессионального гонщика и теперь лидировал в гонке.

В четырех крутых S-шпильках Рёске сохранил лидерство, FC не уступил ЕК9 ни на дюйм.

Айсукэ пришлось сдерживать себя и не кричать так громко, как только мог, в рацию. – Рёске взял линию у ЕК9! Он обогнал его и лидирует, клянусь, вся толпа здесь, на втором контрольно-пропускном пункте, сходит с ума! – Сказал он, когда все на горе услышали аплодисменты на заднем плане.

Двойные роторы FC шипели и вращались, двигатель жужжал от мощи, пока Рёске ускорялся под гору. Рёске теперь начал полностью игнорировать присутствие Томоюки, глядя только на спуск Хаппогахары.

Пролетая через туннель, обе машины спускались под гору так быстро, что разносились по нему громким эхом.

Покидая крутую S-шпильку, Томоюки наблюдал, как Рёске очень хорошо удерживал преимущество со своим FC. Он не смог оставить ЕК9 в пыли, но все равно удерживал заметный отрыв. Войдя в очередной поворот, Томоюки затормозил, ЕК9 на мгновение дал задний ход, прежде чем схватиться за внутреннюю линию и вообще не приблизиться к FC впереди него.

«Он носит эту гоночную форму не просто для галочки. За рулем этого FC сидит опытный ветеран гонок. Но позже есть несколько действительно хороших мест для обгона. А пока мне нужно идти в ногу со временем».

Томоюки переключился на повышенную передачу и задумчиво нажал на газ, выходя из поворота. – «Ты даешь мне хорошую гонку. Но это еще не конец!»

В серии волнистых поворотов обе машины были настолько хорошо настроены, а их гонщики настолько опытны в гонках на сцепление, что почти мгновенно преодолевали повороты. Белый

FC и желтый ЕК9 замедлялись и поворачивали влево и вправо к повороту, а затем внезапно ускорились, чтобы повторить все то же самое на следующем повороте.

Все на галереях были вне себя от аплодисментов, видя, как уличный гонщик уверенно удерживает лидерство против ветерана-профессионала.

Рёске нажал на газ так сильно, как только мог, на выходе из резкого левого поворота, используя еще одно сцепление с третьей передачи.

Теперь, входя в участок трассы, где гора резко сменилась подъемом в гору, преимущество Рёске стало еще сильнее.

«Моя коробка передач настроена на турбонаддув. Я теряю здесь время». – Подумал Томоюки. – «Учитывая, насколько быстр он на спуске, у меня есть только две попытки для обгона. Это будет выглядеть некрасиво, но сработает».

Поскольку на подъеме преимущество в настройке досталось FC, преимущество Рёске удалось немного увеличить, а толпа только еще больше воодушевилась.

В тот момент, когда подъем Хаппогахары снова стал спуском, Томоюки дал полный газ, и оба гонщика были на своем пиковом уровне скорости. В более медленных поворотах Рёске потерял немного времени, FC проходил повороты достаточно медленнее, чем ЕК9, чтобы Томоюки подошел ближе.

«Ну давай же! Ну давай же!» – Подумал Томоюки, зная, что после каждого поворота он приближается немного ближе.

Член Школы Тодо поднял рацию и заговорил. – Их результаты великолепны, но эти двое действительно сражаются! Казалось, что FC вырывается вперед, но теперь Томоюки становится ближе!

Рёске знал, что фары ЕК9 приближались к его заднему бамперу. Даже с его новым спойлером и капотом из углеродного волокна навыков профессионального гонщика было достаточно, чтобы не отставать от его техники спуска на полном газу.

Ни один из гонщиков больше не мог размышлять о состоянии гонки, полностью отдаваясь битве, смотря только вперед и сосредотачиваясь на вождении.

Томоюки нажимал на газ так же сильно, как и Рёске, но у FC и ЕК9 по-прежнему были одинаково мощные двигатели. В поворотах разница в скорости осталась прежней, и ЕК9 теперь не мог приблизиться.

FC громко ворвался в поворот, используя гонку на сцепление, ЕК9 на хвосте вылетел так же

быстро.

Даже с лучшим сцеплением и аэродинамикой, FC был столь же быстр, как и ЕК9, судя по тому, насколько отточенными были навыки Томоюки.

Толпа ревела от аплодисментов за каждым ограждением, где люди наблюдали за разворачивающейся гонкой. Шипение FC Рёске и его двойных роторов было громче, и выделялось гораздо больше, чем ЕК9 Томоюки и рев V16B.

Их техника прохождения поворотов была идеальной: каждый способ использования тормозов, рычага переключения передач, рулевого управления и ускорения Томоюки и Рёске были отточены до последней доли секунды их вождения.

Благодаря безупречной скорости ЕК9 и FC как в поворотах, так и на прямых, Томоюки подошел ближе, недостаточно близко, чтобы преследовать Рёске, но достаточно близко, чтобы организовать атаку.

Когда они подошли к третьему контрольно-пропускному пункту, Томоюки знал, как атаковать.

Томоюки старался изо всех сил, ЕК9 почти гнался за FC вниз по склону.

Якума поднял рацию, когда обе машины пролетели мимо третьего контрольно-пропускного пункта. – Рёске лидирует, но ЕК9 очень близок к нему! Эти двое действительно сражаются, но я не знаю, кто из них победит!

Пройдя третий контрольно-пропускной пункт, Томоюки был достаточно близко, чтобы попытаться слегка ударить FC в углу, чтобы дестабилизировать его и обогнать. Однако случившееся полностью шокировало Томоюки.

FC смог увернуться от удара ЕК9 и выбежать в середину поворота, Рёске смог нажать на сцепление на входе в поворот и настолько быстро увеличить скорость на повороте, что FC влетел в поворот и почти врезался в ограждение.

FC Рёске вырвался наружу в отчаянной попытке увернуться от удара, и он так быстро вышел из поворота, что Томоюки едва мог поверить своим глазам, когда он восстановил устойчивость машины и не позволил ЕК9 проехать, поскольку он больше не удерживал внутреннюю часть.

Потеряв дар речи и потеряв свои мысли, Томоюки понятия не имел, что только что произошло, медленно пытаясь прийти в себя, пока Рёске сохранял лидерство.

«Он. Он предотвратил мой удар и обгон!? Мало того, он точно знал, как восстановиться, чтобы удержать лидерство. Это лучший выход из поворота, который я когда-либо видел в своей жизни!»

Томоюки схватился за руль и переключился на повышенную передачу, оставаясь при этом достаточно близко, чтобы оставаться на расстоянии атаки FC.

«Каким бы нереальным ни был этот удар сцеплением, даже он не может предотвратить обгон от невидимой линии. Даже если он достаточно опытен, чтобы проверить что-то настолько точное, у меня все равно есть большие шансы пройти дальше».

Рёске знал, что профессиональный гонщик уровня Томоюки был ему очень близок, но не обращал на него внимания. Он никогда не проверял свои зеркала, вместо этого покрывая как можно больше линий, сохраняя максимальную скорость.

Пролетая через четыре волнистые шпильки, максимальная скорость FC была настолько высокой, что даже Томоюки заставлял себя работать на полную мощность, чтобы не отставать, всегда пытаясь оставаться на шаг впереди, чтобы спланировать свой следующий шаг, едва успевая за ним.

Шины ЕК9 закрипели, когда Томоюки нажал на тормоза и резко вошел в поворот, мгновенно выйдя из поворота, не отставая от FC.

На прямой, ведущей к последней серии шпилек, Томоюки сдержал газ, подведя свой ЕК9 как можно ближе к FC в последней попытке вернуть лидерство.

Томоюки подошел к невидимой линии, туда, где, как он был уверен, Рёске его не увидит. Только когда начался обгон, он снова был поражен тем, насколько умелым был Рёске. Как будто он отрабатывал этот ход настолько точно, что точно знал, где будет ЕК9, он в самую последнюю секунду переместил FC туда, где он мог только оценить, где находится ЕК9, благодаря своим симуляциям и практике, чтобы заблокировать его.

Даже имея впереди несколько шпилек, Томоюки знал, что проиграл. Он по-прежнему старался изо всех сил, но у него больше не было ходов, он просто следовал за Рёске через углы к финишу.

Когда FC пересек финишную черту, Кента подпрыгнул в воздух, держа секундомер и говоря в рацию. – Рёске выиграл! Он опережает рекорд трассы почти на пятнадцать секунд! Сайтама, ты следующая!

III

Выйдя из своего FC, я сразу же подошел к ЕК9 Томоюки, так как мог мгновенно поговорить с Кентой и остальными.

Томоюки закрыл дверь и заговорил. – Знаешь, за все годы моих гонок, я ни разу не видел парня с такими навыками.

- Изолировать попытки обгона было самой легкой задачей. Сложнее всего было придумать технику, достаточно быструю, чтобы остановить тебя и завершить повороты.

Томоюки усмехнулся. - Я скажу вот что. Я все еще пытаюсь понять, как ты все это сделал.

- Мне нужно было изучить вождение Кёске, чтобы выжимать сцепление и увеличивать максимальную скорость при входе в поворот. Мне действительно пришлось усердно тренироваться, чтобы усовершенствовать это. Второй блок был сложнее, но я полагался на точность своего моделирования.

- Мне все это кажется невозможным. Мое единственное объяснение заключалось в том, что ты достаточно опытен, чтобы проверить что-то настолько сложное. Если бы я был на твоём месте, меня бы, вероятно, просто обошли, я не могу подойти к этому творчески с моим вождением.

Я выставил руку вперед. - Это была хорошая гонка.

- Согласен. - Томоюки потряс ее. - Ты слишком опытен для гор. Тебе нужно как можно скорее уйти из уличных гонок. Я уверен, что ты сможешь найти команду с громким именем и большим бюджетом.

- Ты не первый, кто говорит мне это, эти команды, которые ты сам упомянул, обратились ко мне. Но я благодарю тебя за то, что вы приехал сюда сегодня вечером.

- Без проблем. - Томоюки открыл водительскую дверь своего ЕК9. - Если ты меня извинишь, мне нужно пойти с объяснением к шефу.

Наблюдая за тем, как Кента рассказывал о том, как прекрасно я провел время, я знал, что не смогу просто победить Томоюки на чистой скорости. Он был достаточно быстр, чтобы поспорить со мной во многих поворотах, но в тех поворотах, где он был ближе всего к тому, чтобы обойти меня, он и пошел бы на это.

Но я вообще не мог винить Тачи за то, что он задавался вопросом, как это возможно, что я не только знаю, какую технику он будет использовать, чтобы попытаться обойти меня, но и остановить это.

Зимний тренировочный сезон «Красных Солнц» вот-вот должен был начаться, хотя ноябрь еще даже не начался. В этом году я больше не собирался участвовать в гонках, просто буду тренироваться и оставаться в форме.

III

На следующую ночь я старался оставаться как можно незаметнее, направляясь в номер

мотеля, в котором договорился встретиться с Мако. Отели для свиданий существовали именно для этой цели, и мы оба это знали, но, думаю, мы молча согласились, что это будет слишком безвкусно.

Мы оба знали, насколько хорошо известны наши отношения: если бы FC или Sil80 были где-то рядом с тем местом, куда мы направлялись, кто-то развеялся бы в таблоидах или через старомодные сплетни. Мне нравилось здесь жить, но осуждать то, насколько открыто можно говорить об отношениях, особенно сексуальных отношениях, было очень обычным явлением. Никто из нас не хотел, чтобы кто-то знал, где мы были сегодня вечером.

Я поднялся по лестнице в мотель, одетый в простую повседневную одежду вместо белой официальной одежды, которую я обычно носил.

Я открыл дверь, и Мако уже была внутри и сидела на кровати. На ней были простые чулки и синее платье.

Я закрыл за собой дверь. – Мако.

– Рёске. – Она тихо рассмеялась, прежде чем встать и поцеловать меня. – Ух, я скучала по тебе.

Прежде чем заговорить, я на мгновение прекратил ее целовать. – Ох, эм. Извини, я...

Мако откашлялась, слегка проведя рукой по моей груди. – Это была долгая неделя для нас обоих. Не хочешь наверстать упущенное после душа?

В Японии существовал негласный, но очень распространенный обычай принимать душ перед тем, как заняться любовью. Вы игнорировали это только в том случае, если вы были очень увлечены друг другом или очень спешили. Однако у меня была идея.

– Мако, если ты не возражаешь. – Я прочистил горло. – Может, мы оба примем душ? Я имею в виду вместе?

– Гм. Конечно. – Сказала Мако с улыбкой. – Я хотела бы.

Ванная в мотеле оказалась не такой уродливой, как я думал. Но это тоже было некрасиво, как и весь остальной номер в мотеле, этого было бы достаточно. Мако стала помогать мне раздеваться, и я сделал с ней то же самое. Я приподнял синюю ткань ее платья и помог ей снять чулки.

Мако, стоящая в нижнем белье, явно была очень смущена. Я хотел что-то сказать, но она поцеловала меня, и теперь я был совершенно обнажен.

Прежде чем я успел сделать что-нибудь еще, она заговорила. – Рёске, встретимся в душе, пожалуйста.

Я был немного удивлен этим. Она изменилась, но осталась тем же человеком, которого я когда-то встретил. Поскольку Мако стала не такой уж и застенчивой, я ее за это нисколько не винил. Мы целовались в моей комнате и даже в раздевалке магазина одежды. Но мы оба знали, что это другое.

Хотя она и не просила меня об этом, я отвел от нее взгляд и сосредоточился на принятии душа.

Я включил душ, слегка повернув ручку подачи воды, и услышал, как Мако вошла в кабинку позади меня. Я ее не видел, но знал, что она такая же обнаженная, как и я.

Мако все еще была смущена, когда я обернулся, поэтому я не сводил с нее глаз.

– Я. Мне очень жаль. Честно говоря, я думала, что умру до того, как ты придешь сюда.

– Все в порядке. Нам не обязательно через это проходить.

– Я принимала таблетки с тех пор, как мы начали встречаться, но это так. Тем не менее. – Мако покачала головой. – Нет. Я хочу это сделать. Я просто никогда не думал, что окажусь здесь.

– Если честно, я тоже.

Мако взяла небольшой пакетик мыла и начала меня мыть. Я не думаю, что она ожидала того, чего я на самом деле хотел, а именно заняться с ней любовью в душе.

Хотя она приняла мой поцелуй, она была очень удивлена тем, каково было прижаться друг к другу под горячим душем.

Мако слегка застонала, пока я говорил. – Ты в порядке?

– Да, это просто. Извини, давай перестанем говорить.

– Каждая часть тебя прекрасна. Это всегда была Мако Сато.

Мако кивнула. – Спасибо.

– И последнее. Могу я взглянуть на тебя?

Она снова кивнула.

После этого я был к этому готов во всех отношениях.

Мако наклонилась вперед, и мы пошли дальше.

Я не думаю, что с этого момента мы не сказали друг другу ни слова, пока не закончили должным образом. Мако прикоснулась ко мне, а я прикоснулся к ней, и я сделал то, что хотел, в душевой кабине. Даже после тренировки в моем FC при температуре выше 44 градусов по Цельсию, я не думаю, что когда-либо чувствовал себя более... горячим за всю свою жизнь.

Мако прижалась ко мне, и я думаю, один из нас повышал температуру воды в душе.

Я слился с ней губами примерно на минуту, и никто из нас не хотел, чтобы это заканчивалось. Я поднял Мако и поддерживал ее, пока мы занимались любовью, прислонившись к стене душа.

К тому времени, когда все закончилось, у меня хватило сил продолжать удерживать ее, а Мако едва стояла на ногах.

Она улыбнулась, тихо дыша.

Мако тихо пискнула от удивления, когда я поднял ее и довольно страстно принялся мыть. Я целовал ее, почти вгрызаясь в ее шею, используя доступное мыло, чтобы вымыть и ее тело, и свое.

К тому времени, как мы закончили, мы очистили себя от пота, который мог образоваться в результате наших предыдущих занятий в душевой кабине.

То ли потому, что Мако не видела в этом смысла, то ли потому, что она просто понимала, как все происходит, мы просто вытерли друг друга и перешли прямо к кровати.

Хотя по накалу было чуть меньше, страсть продолжалась. И хотя это длилось гораздо дольше, чем я ожидал для нас обоих, поскольку мы оба не могли находиться в одних и тех же местах, я мог сказать, что Мако истощалась из-за этого сильнее, чем я.

Ближе к концу Мако оказалась на мне и рухнула на меня, когда финишировала. Она перевернулась рядом со мной. Мако посмотрела на меня и улыбнулась, будучи настолько любезна, что помогла мне финишировать тоже.

Мако рухнула рядом со мной и говорила потная и усталая. – Я люблю тебя, – сказала она, лежа рядом со мной.

- Я тоже тебя люблю. - Я улыбнулся.

Мако вздохнула. - Эта неделя была такой утомительной. Я понятия не имела, что сегодняшний вечер будет таким, хм, расслабляющим.

- Я думаю, что так оно и есть, - сказал я. - Но это не было для меня стрессом.

- Ты победил профессионального гонщика. Это не было стрессом?

Я пожал плечами. - Это было немного. Но ты же знаешь, как я участвую в гонках. Я разрабатываю стратегию, а затем езжу.

- Извини, что упоминаю об этом, но я слишком устала, чтобы говорить о гонках. Это было здорово, потрясающе. - Сказала Мако, прижимаясь ко мне ближе. Какая прекрасная идея.

- Это была твоя идея, не так ли? - Спросил я.

Она смеялась. - Я говорила не об этом. Я говорила о душе, я никогда этого не ожидала.

Я мог сказать, что Мако задремала. - Мако?

- Извини. Очень устала. Я бы хотела еще раз. - Мако быстро засыпала. - Я...

- Все в порядке, - сказал я. - Я тоже устал. Я отдохну с тобой через секунду.

Мако улыбнулась, закрыв глаза. - Спокойной ночи.

- Спокойной ночи, Мако.

И Мако быстро заснула на мне. Я хотел спокойно отдохнуть с ней, но что-то было у меня на уме.

Я встал и поднял брюки с пола в номере мотеля, оставив Мако, обнаженную под простынями.

Подойдя к окну номера мотеля, я почувствовал внезапное желание выкурить сигарету. Хотя я взял с собой немного на случай, если мне это понадобится после того, как мы с Мако закончим, это в некотором смысле помогло мне подумать.

Однако я просто мысленно смотрел на парковку номера в мотеле.

Когда более трех лет назад я стал Рёске Такахаши, я никогда бы не подумал, что окажусь в номере мотеля с Мако Сато. Я также никогда не предполагал, что на самом деле стану Рёске Такахаши, поэтому никогда не называл себя своим старым именем и перестал говорить о нем в третьем лице.

Моя старая жизнь не была полна трудностей, но и не была веселой. Я собирался стать таким же, как мои родители. Очень богатые доктора, богатые даже по меркам округа Ориндж. Из всех жизней, в которые я мог перевоплотиться, эта по какой-то причине имела больше всего смысла.

У нас с Рёске очень похожее прошлое, у нас были очень схожие цели в жизни, за исключением гонимого аспекта. Мы были сыновьями очень богатых докторов и собирались стать такими же докторами, как они.

Как и он, я был несколько отстранен от всего. Я не был слишком эмоционален или увлечен этим. Но пребывание здесь с Мако напомнило мне, что настоящий Рёске Такахаши, легенда, в которую Мако Сато влюбилась, наблюдая за ним много лет назад, никогда бы не стал беспокоиться о каких-либо сексуальных или даже романтических отношениях.

Я был страстно увлечен гонками, мне это нравилось, так же, как я любил женщин. Для Рёске не имело смысла смешивать женщину с гонками как нечто, чем можно увлечься. Он бы это понял, но только для другого человека.

К счастью, Каори была еще жива и была помолвлена с Рин Ходжо. Я твердо верил, что смерть Каори из-за самоубийства навсегда изменила Рёске, и он больше никогда не испытывал страсти к другому человеку.

Мне повезло больше, чем моему коллеге, за которым я наблюдал, будучи подростком. Я знал, что люди в этом мире заслуживают благодарности и уважения, которые я должен был им оказать. Хотя «Красные Солнца» сейчас были на пути к тому, чтобы стать самыми быстрыми в Канто, а теория самого быстрого гонщика будет завершена примерно через год, они были лишь одним из моих многих достижений.

На данный момент еще одним важным моментом были отношения, которые я установил с девушкой, спящей позади меня. Я связался с человеком, с которым иначе никогда бы не познакомился, если бы не знал о самом ее существовании.

Из уважения к ее наготы я разделся и снова лег к ней в постель. Я крепко прижал ее к себе, накрыл нас обоих одеялом и начал засыпать с Мако на руках.